

ими белорусской земле не имел прецедента в прошлом. Вместе с тем его опыт был востребован и дополнен на «более высоком уровне» поколением гитлеровских «цивилизаторов» в 1941--1944 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В ходе первой мировой войны под определяющим воздействием экономического фактора сформировался взгляд германских правящих кругов на Беларусь как на аграрно-сырьевой придаток и источник дешевой рабочей силы. Этот стереотип германской политики в «белорусском вопросе» был закреплён в годы второй мировой войны. Не исключено его влияние и на нынешнее поколение политиков, промышленников, финансистов Германии.

Литература

1. Государственный архив Минской области. Ф. Р-213.--Оп.1.--Д. 24.--Л. 2.
2. Документы о немецких зверствах в 1914--1918 гг.--М., 1943.
3. Бабков А. М. Политика германского империализма в Беларуси в годы первой мировой войны.--Минск, 1983.--С. 17.
4. Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики.--Минск, 1975.--С. 148, 155--157. 166.
5. Tägliche Rundschau. 1918. 13 Oct.

УДК 130.1

Л. В. Лукина, кандидат исторических наук, доцент

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Провалы проводимых в Белоруссии реформ обусловлены не только объективными, но и субъективными причинами. И среди субъективных выделяется лидерство. Ведь среди различных дефицитов, которыми изобилует наша жизнь, есть и дефицит доверия к политическим лидерам.

Внимание статьи сосредоточено на субъекте лидерства--личности, хотя существуют и группы, социальный институт, класс, нация. Методами сравнения и исторического анализа выясняется роль лидера в обществе.

Роль лидера рассматривалась и в древнейшей мифологии, где вожди наделялись сверхъестественными качествами. Например, египетские фараоны изображались большими. Позже сложились такие известные теории, как теория черт лидера, перечисляющая десятки качеств, которые обязан иметь лидер; ситуационная теория, рассматривающая лидерство как функцию ситуации; теория определяющей роли последователей, согласно которой лидер--это человек, имеющий последователей

Все эти теории стараются показать отношения, складывающиеся между личностью, которая в соответствии с потребностями

ми группы стала лидером, и толпой, тем более, что действия политических лидеров лежат на поверхности, и отсюда определенная простота в их раскрытии. Правда, жизнь оказывается богаче любой теории, схемы, в ней встречаются и сочетания, порой весьма причудливые, и переходные формы, и четкое следование теории.

Довольно часто лидером становятся не лучшие, а средние. И по этому поводу ученые США высказываются, что чем выше место, занимаемое человеком на интеллектуальной шкале, тем меньше у него шансов, что данное сообщество примет его как своего лидера. Если уровень его интеллекта выше среднего на 30 пунктов, то он не сможет успешно осуществлять функции власти, так как человек становится объектом негативных эмоций со стороны большинства. И современный политический лидер делает не оптимальные шаги в политике, а то, что выгодно толпе, иначе толпа его не изберет на выборах. Хотя это вовсе не означает, что политический деятель отказывается от прогнозов возможных затруднений в своей деятельности и поиска как варианта несталкивания интересов, ведь политика имеет отношение к заданию конфликтных ситуаций.

К политическому лидерству стремятся разные люди: имеющие высокую идею, реализация которой возможна через лидерство, и беспринципные, безжалостные, ловкие, страдающие комплексом неполноценности (Гитлер, Сталин), нередко не сознавая его причин. В обществе существует объективная потребность в политическом лидерстве, и она не может не реализоваться. И вопрос заключается в том, во имя чего осуществляется лидерство, чему оно служит: воплощению в жизнь социальных и политических идеалов, реализации интересов народа, той или иной социальной общности или же удовлетворению личных амбиций, а может быть, своекорыстных интересов определенных социальных групп. Иначе говоря, как соотносятся цели и средства лидерства. Хотя, ссылаясь на общественное благо, претенденты на лидерство часто маскируют свои эгоистические цели.

В этом плане профессор Г. К. Ашин (1993), основываясь на предположении, высказанном американским политологом Ю. Дженнингсом, делит лидеров на «суперменов», «героев», «принцев». «Супермен»--человек, ломающий старые порядки и создающий новые ценности, «герой»--лидер, который посвятил себя значительным и благородным целям, а «принц»--свою деятельность мотивирует стремлением господствовать над другими людьми, любыми путями добиваться власти.

Думается, не следует забывать вообще и о здоровом честолюбии, свойственном претендентам на позиции лидерства, причем это является позитивным качеством, стимулирующим деятельность политика. Да и стремление к лидерству в той или иной степени свойственно подавляющему большинству людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Общая картина политической лидерства открывает, что одним из стимулов к лидерству является обладание

властью, которая позволяет удовлетворить материальные потребности, а также утвердить личные амбиции и популярность.

Литература

Ашин Г. К. Политическое лидерство: оптимальный стиль // ОНС, 1993. -- № 2.

УДК 130.36

**Л. А. Гащенко, кандидат философских наук, доцент
В. А. Гришанов, старший преподаватель**

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ЕГО СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Вовлечение граждан в политические отношения и политическую деятельность требует развития их политического сознания. Без соответствующего уровня политического сознания политический процесс нормально развиваться не может.

Сама повседневная деятельность все чаще побуждает каждого человека к непрерывному расширению своего кругозора, к обогащению своих политических знаний, сталкивает его с вопросами и проблемами, нуждающимися в научном подходе при их разрешении.

В философской литературе постоянно увеличивается число публикаций, в которых анализируются различные аспекты политического сознания и его структурных элементов. Среди публикаций, посвященных теоретико-методологическим проблемам политического сознания, можно выделить работы А. И. Арнольдова (1984), Е. М. Бабосова (1982), Е. Г. Комарова (1986) и других.

Опираясь на методы материалистической диалектики, можно выделить то принципиально общее, что роднит все последние работы по данной проблеме. Все авторы берут за основу марксистско-методологическое положение о том, что под сознанием следует понимать отражение людьми своего общественного бытия вообще; политическое сознание возникает как отражение людьми своего политического бытия, политических отношений. Участвуя в данных отношениях, люди сталкиваются с конкретными событиями, процессами политической жизни, отражают их своим мозгом. В результате такого отражения у них складывается, функционирует и развивается политическое сознание. Отсюда **политическое сознание есть система представлений людей по поводу существующих в обществе политических отношений, в первую очередь, по поводу центрального их элемента -- политической власти.**

Следовательно, и здесь политическое бытие -- первично, а политическое сознание -- вторично. И характер политического